Глава 7. Юная колдунья.

*

Гончие вместе вышли из здания, прошли через двор и миновали ворота. Однако мысли молодого монаха были далеки от окружающего мира.

Что творится? Сначала в одном из соучеников он узнаёт брата из прошлой жизни. Теперь отец. Что дальше? Появятся двойники всех остальных людей, имевших для него значение в прошлой жизни?

Только не это. Его холодное оледеневшее зачерствевшее сердце не выдержит такого напора эмоций. А если они ещё начнут умирать… по второму кругу терять близких Лука не готов.

Выдох. Вдох. Выдох. Успокоиться. Он – Ледяной Лорд. Бесчувственная сволочь. Эгоист и карьерист. Подлость и предательство – его образ жизни. Он будет жертвовать другими ради себя, но не поступится и толикой своих интересов ради другого человека. Так и только так.

Но почему сердцу так больно?

Когда двое подошли к приземистому зданию, Лука уже взял себя в руки. Он будет действовать по обстоятельствам, сколько возможно игнорируя сходство этого человека с отцом.

Миновав охрану, Иаков провел младшего коллегу вглубь. Остановился на втором подземном этаже у одной из камер. Достав из кармана ключ, отпер дверь. От скрежета маленькая фигурка в углу вздрогнула и сжалась ещё сильней.

- Это колдунья, - пояснил куратор, гостеприимно распахивая дверь. – Вчера поймали. Она уже во всём созналась. Завтра на костёр. Уверен, что в монастыре тебе было весьма тоскливо, поэтому развлекайся. У тебя вся ночь – играй как хочешь. Она твоя.

Вложив в руку оцепеневшего от удивления Луки ключ, старший гончий направился к выходу.

Оставшись один, парень выдохнул сквозь зубы: его настоящий отец никогда бы так не поступил.

А затем странно улыбнулся. Изначально молодой монах колебался: изобразить непогрешимость или позволить себя запачкать? Как известно, чистенькие карьеру не делают. Однако слово «колдунья» поменяло всё. Луке как воздух нужны были люди, которые пойдут за ним. И одарённая волшебница, которой разоблачение грозит мучительной смертью, представлялась идеальным вариантом.

Парень ступил в камеру и решительно направился к испуганно сжавшемуся телу. Игнорируя крик ужаса и вялое сопротивление, положил правую руку на грудь девочки, а левую – на лоб, запуская заклинание диагностики.

Получив ответ, Лука довольно улыбнулся. Талант уровня верховного мага. В его положении это просто подарок судьбы. И грех его не принять.

Приподняв своё грядущее приобретение за шиворот рубища, некогда бывшего платьем, парень осмотрел спутанные волосы, симпатичное личико с заплаканными глазами, худое тельце с едва начавшей оформляться грудью. Россыпь синяков сливалась с пятнами грязи, придавая коже маскировочную пятнистость. Диагностика показала, что девчонке тринадцать лет и

имеет место явный недокорм, способный привести к целому букету проблем в будущем. Впрочем, под присмотром целителя всё это можно обратить.

Однако эти широко распахнутые глаза, поворот головы в попытке отстраниться, порывистые движения ладошек. Почему в этой грязной девчонке он узнаёт черты первой любимой из прошлой жизни? Ведь ничего общего между той юной аристократкой и этим забитым дитя нет. Совершенно разные типажи. Вот только прыгает сердечко, вспоминая ритм первой любви.

Нет, собраться, успокоиться. Это шалит молодой организм, впервые после созревания увидевший женщину. Надо просто утолить этот инстинкт и всё встанет на свои места.

Да, именно так. А мнимое сходство – лишь игра воображения.

***

Для архимага произошедшее с пленницей было ясным как день. Если дар не просыпался в первый год после рождения, то сроком проявления силы становилось половое созревание. Изредка встречавшиеся исключения объяснялись стрессом и критической ситуацией.

Наклонившись к маленькому ушку, Лука прошептал «жить хочешь?».

Крик как отрезало. Девчонка с неверием смотрела на нависшего над ней парня.

Юный гончий щёлкнул пальцами и по камере разнеслось пыхтение, сменившееся сопением. Затем новый крик и стон. Образец голоса, немного фантазии – и звуковые иллюзии творят чудеса.

- Я могу вывести тебя отсюда, - тихо продолжил Лука, убедившись, что его воспринимают. – Но не бесплатно.

- Что ты хочешь? – столь же тихо спросила юная колдунья.

- Тебя, - честно ответил молодой монах. Заметив волну дрожи, прошедшую по телу девочки, уточнил. – Мне нужен слуга. Человек, который будет работать только на меня. Согласишься – получишь жизнь. Откажешься – завтра умрёшь. Выбирай.

- Я согласна, - сразу определилась собеседница и подалась вперёд, готовая подкрепить слова делом. Однако парень отодвинулся. Хотя физиология требовала своего, воля архимага цепко держала ситуацию под контролем. Сейчас важнее был слуга, а подружку на ночь потом найдёт.

- Для начала снимем это, - Лука взялся за тяжёлый браслет на левой руке будущей помощницы. Обычный блокатор магии уровня ученика, эффективен против новичков, бесполезен на опытном маге. В полсекунды решив задачку, архимаг открыл артефакт и снял с тощего запястья. – Эта вещь сдерживала твой дар. Сейчас я наложу на тебя аналогичное заклинание, не сопротивляйся. Пока не научишься контролировать силу, тебе запрещено использовать магию без моего разрешения. Вторично вытаскивать тебя из тюрьмы я не стану.

Девочка кивнула. Затем по её телу прошла прохладная волна, сковывая что-то внутри. Это что-то хлопало крыльями и билось о прутья новой клетки, желая летать. Однако юная колдунья изо всех сил старалась успокоить свою внутреннюю птицу. Если взлетит сейчас – умрёт. Это заложница ситуации понимала чётко.

Когда сила успокоилась, Лука потянул бывшую пленницу за собой.

- Идти можешь? Надо поспешить. Этой ночью у меня много дел.

Правильный побег требует длительной подготовки, а тут пришлось импровизировать на ходу. Хотя архимаг точно знал, что делать, время и резерв поджимали.

Поднявшись на первый этаж, парень распорядился:

- Когда приблизимся к страже, ступай тише. Я отведу им глаза и приглушу звуки, но всё равно лучше не рисковать.

Девочка закусила губу и кивнула. Лука уверенно потянул её вперёд, однако стоящие у выхода дюжие охранники на их появление не отреагировали. Подойдя к массивным дверям, молодой монах быстро вскрыл замок, затем отодвинул в сторону брус-задвижку и приоткрыл створки. Закрыл за их маленькой группой, огляделся и быстрым шагом потащил спутницу прочь.

- Надо поспешить, моё заклинание не бесконечно. Где здесь самые бедные дома?

- В той стороне, - махнула направо девочка.

- Отлично.

Буквально за пять минут двое достигли окраины, где Лука пошел медленнее, внимательно оглядываясь.

- То, что надо, - найдя искомое, парень затащил спутницу в покосившийся сарай, в котором обнаружились трое сидящим кружком нищих, а так же два замотанных в тряпки тела.

Проведя рукой, юный гончий наложил на условно сознательную аудиторию (собутыльники явно были уже навеселе) гипноз, затем прошел к одному из тел, при ближайшем рассмотрении оказавшимся тощим подростком крайней степени изнеможения.

- Тринадцать лет, смертельная болезнь, - диагностировал начинающий целитель. – Дня через два умрёт сам, хотя в этой грязи может окочуриться и быстрее.

- Зачем он нам? – невольно отодвинулась от больного девочка.

Проигнорировав её, Лука повернулся к пьяницам:

- Как зовут этого мальчика?

- Лал, ик, Лал Бормотун, - хором ответили загипнотизированные мужчины. Хотя паузы и икания пришлись на разные места, общий смысл до слушателей дошел.

- У него есть родители, опекуны? – продолжил допрос молодой монах.

- Никого нет, - покачиваясь, сообщил лидер группы. – Две, ик, недели назад, ик, к нам прибился.

- Хорошо. Вы нас не видели, - дал установку собутыльникам Лука и перевёл взгляд на девочку. – Ты займёшь его место.

- Что?

Монах подвернул робу и, выбрав местечко почище, сел.

- Тебе нельзя больше использовать своё имя и свою внешность. Поэтому с завтрашнего дня ты Лал Бормотун. Завтра я заберу тебя в монастырь, где ты официально станешь моим слугой.

- Но я девочка, - положила руку на формирующиеся выпуклости спутница.

- Немного почарую и станешь мальчиком. Внешне, - утешил её юный покровитель.

- А что будет с ним? – Указала на оригинального Лала новоявленная слуга.

- Займёт твоё место, - вздохнул Лука. – Всё, что я могу сделать – найти человека, которому и так и так умирать.

Девочка закусила губу. Умом она понимала, что это наилучший вариант. Как только колдунью казнят, её больше никто не будет искать. Но своими глазами видеть методы… Впрочем, возвращаться и умирать хотелось куда меньше. Оставалось лишь принять свою судьбу.

- Сейчас восстановлю силы и пойду обратно. Не беспокой меня, - предупредив, юный гончий закрыл глаза, сложил руки и зашептал молитву. В данном случае это было лишним, но сказывалась привычка.

http://tl.rulate.ru/book/83048/2682202